

16. *Johnson A. Ch., West L. C.* Byzantine Egypt: Economic Studies. — Princeton, 1949.
17. *Karayannopoulos I.* Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates. — München, 1958.
18. *Kaplan M.* Les hommes et la terre à Byzance du VIe à XIe siècle propriété et exploitation du sol. — Paris, 1992.
19. *Lactantius.* De mortibus persecutorum. — Oxford, 1984.
20. *Monnier H.* Etudes de droit byzantin. *Λ'Επιβολή*/N. R. D. F. — 1892. — Т. 16.
21. *Rostoutzeff M.* The Social and Economic History of the Roman Empire. — London, 1957.
22. *Rostowzeff M.* Studien zur Geschichte des römischen Kolonates. — Jena, 1910.
23. *Sperber D.* Roman Palestine 200–400. — Ramat-Gan, 1978.
24. *Treadgold W.* A History of the Byzantine State and Society. — Stanford, 1997.
25. *Varady L.* Contribution to the Late Roman military economy and agrarian taxation //АА. — 1962. — Т. 14. — № 3–4.

Н. И. Храпунов

О континуитете администрации византийского Херсона¹

течение долгого времени Херсонес не считался частью Римской империи, хотя и был под сильным ее влиянием. К VI в. город утрачивает свое традиционное название и получает имя «Херсон» [1, с. 43–44]. В этом же столетии Херсон становится центром расширившихся византийских владений на полуострове, в состав которых вошли так же город Боспор, расположенный на восточной оконечности полуострова, и южный берег Крыма [1а, с. 62]. Жившие в юго-западной части полуострова готы считались, вероятно, не подданными, но союзниками Византийской империи.

VII столетие стало критическим моментом в истории византийских городов. Дискуссия об их судьбе до сих пор не завершилась². Согласно одной точке зрения, на протяжении этого столетия византийские города пришли в упадок и запустение; возродившись впоследствии, они уже не имели ничего общего с городами предшествующего периода [2, с. 164–188; 3, р. 65–73; 4, р. 75–112]. Сторонники противоположной точки зрения признают существование определенного упадка византийских городов, однако подчеркивают существование преемственности, или континуитета, византийских городов от городских центров позднеимперского времени [5, р. 47–66; 6, с. 113–131; 7, с. 38–70; 8, с. 69–74]. Схожая полемика развернулась и в отношении византийского Херсона. Долгое время считалось, что в VII в. этот провинциальный центр находился в упадке, население его существенно сократилось [9, с. 50–55]. В настоящее время, прежде всего в связи с появлением новых подходов к анализу археологического материала, выдвинута гипотеза о том, что в VII в. жизнь Херсона не претерпела существенных изменений в сравнении с предшествующим периодом [10, с. 30–46; 11, с. 338–341; *ср.*: 11а, с. 179–183].

Одним из аспектов «проблемы континуитета» является вопрос о преемственности органов власти и принципов управления. ~~Сведения об администрации Херсона в VII в.~~

¹ Идеей изучить этот аспект административной истории Херсона я обязан профессору Иштвану Перцелю (Центрально-Европейский университет, Будапешт). Я благодарен ему, а также профессорам Клаусу Белке и Вернеру Зайбту (Институт византиноведения и неогрецистики, Вена) за помощь и консультацию.

² Подробный очерк обширной историографии проблемы содержится в: 16, S. 9–22.

в источниках не сохранились. Известно только, что к последней четверти столетия византийские владения в Крыму сократились до пределов собственно города Херсона. В настоящей статье выделены «анахронизмы» в администрации Херсона на протяжении византийского периода и на этом основании сделан вывод о ее преемственности от позднееримского аппарата. Следует отметить, что, хотя в администрации византийского Херсона VIII–X вв. известно около 20 должностей, в этой статье будут проанализированы лишь те из них, которые имеют непосредственное отношение к теме. В большинстве случаев источники сообщают лишь о существовании в Херсоне некой должности, но ничего не говорят о функциях чиновника, принципах его назначения и т. д. В результате получается исследовать в основном преемственность в названиях, а не в функциях, однако и этот метод позволяет установить определенную степень континуитета [см., например: 44, S. 122–128].

Историю администрации Херсона в VIII–XI вв. можно разделить на два периода в соответствии с существовавшими административными структурами — период архонтии (VIII–начало IX вв.) и фемный период (середина IX–XI вв.). Событием, разделяющим эти периоды, является учреждение в Крыму при императоре Феофиле (829–842 гг.) нового военно-административного округа, фемы. Позднееримские административные должности, сохранившиеся в первый период, во второй существенно изменились, но продолжали существовать в администрации византийского военного наместника.

По данным письменных и сфрагистических источников, в VIII–начале IX вв. во главе администрации Херсона находились *архонты* (ἄρχοντες; в буквальном переводе — «начальники», «правители») [12, кат. № 1, 5, 5а, 7, 8–13; 13, кат. № 1, 2; 14, S. 96, 97; 15, кат. № 1–6; 16, кат. № 11–15; 17, кат. № 1–4; 18, р. 56, 57; 19, с. 172, 173; 20, с. 56]. В настоящей статье я не буду подробно касаться вопроса о сущности должности *архонта* и историографии проблемы [21, р. 223, 330; 22, с. 42, 43; 23, с. 88–93; 24, р. 71, 72; 12, с. 113–115; 25, с. 54; 26, с. 138; 15, с. 60; 27, с. 24, 25; 28, р. 17; 29, с. 305; 30, с. 310–316; 30а], поскольку задачей является показать позднееримское наследие в должности *архонта* Херсона. Особенностью историографии является то, что при изучении должности *архонта* исследователи, как правило, пользуются аналогиями близкого времени и не пытаются отыскать ее истоки в период, когда Херсон еще был Херсонесом, то есть в эллинистическое или римское время. Этот подход кажется несовершенным. В Византии было множество должностей *архонтов*, включая *архонта* города, с различной сферой ответственности и принципами назначения [31, с. 12; 24, р. 54–59; 32, р. 200, s. v. «archon»; см. также: 33, р. 99; 18, р. 343, note 13; 25, с. 53–56]. Наиболее существенными особенностями *архонтов* Херсона был, во-первых, коллективный характер этой magistratury; во-вторых, упоминание этих чиновников в официальной византийской «табели о рангах» («Тактикон Успенского») 842–843 гг.; в-третьих, то, что они пользовались печатями византийского образца. Принимая во внимание эти три фактора, поиск должности, аналогичной посту *архонтов* Херсона, в византийской администрации данного времени представляется очень сложной задачей. Но, как кажется, можно обнаружить их предшественников в администрации Херсонеса первых веков н. э.

Так же, как и в большинстве других эллинистических городов, во главе античного Херсонеса стояла коллегия *архонтов*. В первых веках нашей эры их полномочия были расширены и включили в себя, например, военную сферу. Согласно надписям середины II в. н. э. эта коллегия включала шестерых чиновников во главе с *первым архонтом* [34, с. 61; 35, с. 73, 74]. В 174 г. н. э. в состав коллегии входили только *первый, второй, и третий архонты* [36, с. 61–63]. Последнее упоминание *архонта* в античном Херсонесе датируется III в. н. э., поэтому 500-летний перерыв, до истечения которого информация об этой должности появляется вновь, представляет серьезную проблему. Однако необходимо принять во внимание, что, как будет показано ниже, названия различных типично позднееримских административных должностей, например, *патер полеос* (πατήρ

της πόλεως, *pater civitatis*), *эдик* (ἔδικος, *defensor civitatis*), или *протевон* (πρωτεύων) сохранились в городе до X столетия. Херсон является, похоже, единственным византийским городом, в котором остатки поздне римской муниципальной администрации сохранились в такой степени и на протяжении столь длительного времени. Разумеется, к X в. эти должности практически утратили связь с городской общиной. Занимавшие их чиновники стали государственными служащими, получили право на соответствующие печати и использовали старинные титулы для того, чтобы подчеркнуть свою связь с городской общиной в противоположность византийскому военному наместнику, *стратигу* фемы, которого назначали из Константинополя.

Можно приблизительно определить функции коллегии *архонтов* Херсона. Коллективный характер этого органа не мешал *архонтам* быть начальниками херсонского гарнизона, как это было и в период античности¹. В любом случае *архонты* были гражданскими правителями города. По сообщению Константина Багрянородного и Продолжателя Феофана, *архонтов* Херсона избирали местные жители. В то же время, «Тактикон Успенского» и печати свидетельствуют о том, что *архонты* утверждались в должности Византией и считались имперскими чиновниками. Подобная комбинация двух принципов типична для поздне римской, а не византийской администрации. По словам все тех же Константина Багрянородного и Продолжателя Феофана, после учреждения фемы в Крыму *архонты* Херсона стали подчиненными *стратига*. Судя по печатям, коллегия *архонтов* Херсона прекратила свое существование в третьей четверти IX в., вероятно в связи с развитием фемной администрации, к которой постепенно перешли функции *архонтов*. Таким образом, можно проследить развитие этого органа: в эпоху эллинизма *архонты* Херсонеса избирались городской общиной; в римское время — местными олигархами; в ранневизантийский период результаты выборов утверждались Византией; наконец, после образования фемы *архонты* стали чиновниками администрации *стратига*.

Точное время возникновения института *патеров полеос* (πατήρ (της) πόλεως; *pater civitatis*; в буквальном переводе — «отец города») неизвестно. Впервые они упомянуты в надписях второй половины II в. н. э. из причерноморских городов Истрии и Ольвии [36а, № 2, с. 23; 36б, № 24, 27, 33, 97]. Затем эта должность быстро распространяется в городах восточной части Римской империи. *Патеры полеос* были муниципальными чиновниками, избираемыми городской общиной. Точно определить их функции достаточно сложно, вероятно, вследствие того, что существовали локальные особенности, однако известно, что они, как правило, занимались исполнением общественных работ, были судьями по мелкоуголовным делам, управляли городскими финансами. Периодически, но отнюдь не всегда, *патерами полеос* одновременно были несколько человек. В Херсоне эти магистраты упомянуты источниками с конца IV в. по X в., то есть значительно позже, чем в любом другом провинциальном городе [37, vol. 2, p. 1312, note 104; 38, S. 114–116; 39, с. 235; 40, p. 215–220; 41, с. 162–164]. На примере Херсона можно проследить эволюцию института *патеров полеос*. Согласно Константину Багрянородному и Продолжателю Феофана, *патеры полеос* Херсона были муниципальными должностными лицами, а Феофил, учреждая фему в Крыму, подчинил их *стратигу* [19, с. 172, 173; 20, с. 56]. Эта информация подтверждается находкой византийской печати «отца города Херсона» (πατήρ πόλεως Χερσονός), датированной X в. [15, кат. № 13].

Должность *эдика* (ἔδικος; *defensor civitatis*; в буквальном переводе — «защитник», «адвокат») известна в Херсоне по двум печатям конца IX–начала X в. [15, кат. № 11, 12]. Вероятно, в администрации этого центра она появилась гораздо раньше, не позднее VI в. Учреждение должности *defensor civitatis* в римских городах относится к IV в. В первой половине VI в. полномочия этих чиновников были расширены Анастасием I (491–518 гг.) и Юстинианом I (527–565 гг.). *Defensor* должен был защищать

¹ По словам Константина Багрянородного, до учреждения в Крыму фемы гарнизон города состоял из жителей города и подчинялся главам местного самоуправления [19, с. 246–259].

бедных от притеснений, предотвращать злоупотребления имперской администрации, был председателем городского совета, главой полиции, судьей по незначительным гражданским и уголовным делам, рассматривал апелляции и собирал некоторые налоги. *Дефенсо* избирал комитет городской знати [42, р. 7, 8, 63, 65, 154, 159, 163; 43, р. 151, 208, 209; 37, vol. 1, р. 144, 145, 279, 280, 521, 726, 727, 758; 38, S. 114–118; 44, S. 120, 121; 45, с. 190, 191, 194, 197; 46, р. 40, 43; 47, S. 335, 404]. Херсон был, кажется, единственным городом, где эти чиновники упомянуты после VII в.

Как уже отмечалось, *экдикой* Херсона известны только в источниках конца IX–начала X вв. Можно предположить, что эта магистратура появилась в администрации Херсона ранее, в позднеимперское время: подобная реформа для IX–X вв., эпохи укрепления фемного строя, представляется очень маловероятной. Судя по печатям, херсонские *экдики* были византийскими чиновниками. Таким образом, принципы их назначения и, вероятно, полномочия, с течением времени изменились. Скорее всего, это произошло после учреждения фемы. Вероятнее всего, *экдики* стали служащими администрации страгата. Сохраненное ими название должности служило, вероятно, символом муниципального происхождения этой магистратуры, ее связи с общиной Херсона. Можно предположить, что *экдиками* служили представители местной знати.

Коллегия *протевонов* (*πρωτεύοντες*; в буквальном переводе — «первенствующие») существовала в Херсоне на протяжении длительного периода. Письменные источники упоминают их в 711–712 гг., в правление Феофила, и в 967 г. [48, р. 578; 49, р. 108; 50, vol. 1, р. 782; vol. 2, р. 129, 130, 372; 19, с. 172, 173, 246, 247, 252–261, 264–265, 270–271; 20, с. 56; 51, vol. 3, р. 324–325; vol. 4, р. 87; 52, р. 73, 277]. В легендах печатей херсонских чиновников X–первой половины XI вв. термин *πρωτεύων* имел два значения: фамилии [53, с. 217–225] и названия должности или титула [15, кат. № 14–15; 32, кат. № 82.10; 53а, кат. № 13; 54, кат. № 1–4]. В византийских источниках II–VII вв. *протевоны* — это лидеры представительного органа [55, кат. № 12, 13; 31, с. 92; 56, р. 191; 38, S. 114, 118, 119; 45, с. 203, 204; 39, с. 231, 232 и прим. 172; 57, р. 313, 314], поэтому предшественников херсонских *протевонов* следует искать среди членов городского совета, административной структуры, сведения о которой сохранились в нескольких греческих надписях первых веков н. э. В этих источниках фигурируют представители нескольких семейств, которые, в отличие от прочих граждан, входили в совет на протяжении нескольких лет и по несколько раз занимали ответственные посты в муниципалитете [58, с. 315, 316; 59, с. 154, 155; 60, кат. № 112]. Проблема заключается в том, что первые сведения о *протевонах* Херсона относятся к началу VIII в., тогда как в большинстве византийских городов и в имперском законодательстве они фиксируются гораздо раньше, в особенности в эпоху Юстиниана I. Вероятно, они не отмечены в Херсоне до начала VIII в. прежде всего из-за специфического характера источников. Используя аналогию из других городов, можно предположить, что до учреждения фемы в Херсоне в середине IX в. *протевоны* составляли специальный консультативный орган при коллегии *архонтов*, предлагали императору кандидатов на пост *архонтов*, избирали *патеров полеос* и других муниципальных чиновников, выполняли некоторые функции по управлению Херсоном, разумеется, под контролем государственной администрации.

Следует отметить эволюцию термина *πρωτεύων*. В позднеимперском и ранневизантийском городе это был неофициальный титул, а после создания фемы в Крыму *протевон* стал официальным названием должности и в этом качестве начал использоваться на печатях. Владельцы печатей обладали высокими византийскими титулами — *ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν, ἐπὶ χρισοτρικλίνου, πατρικίος* и *στρατηλάτης*. Таким образом, титулы означали, что их владельцы принадлежали к числу византийских чиновников, а название должности подчеркивало их связь с общиной Херсона.

Сохранение постов *патеров полеос, экдика* и *протевонов* в X–первой половине XI вв. следует рассматривать в одном контексте. Как уже говорилось выше, в римское время лидеры городского совета, *протевоны*, избирали из своего числа глав муниципалитета,

патеров полеос и *экдика*. Согласно печатям, к X в. херсонские *протевоны* становятся государственными чиновниками, вероятно, администрации *стратига* фемы. Это произошло, скорее всего, в результате учреждения византийской фемы в Крыму. Характерно, что, по словам Константина Багрянородного и Продолжателя Феофана, цитировавшимся выше, император Феофил подчинил *архонтов*, *патеров полеос* и *протевонов стратигу* учрежденной им фемы. Чиновники использовали старинные термины для того, чтобы подчеркнуть свою связь с городской общиной. Вероятно, их назначали византийские власти из числа местных олигархов.

Можно предполагать известный континуитет администрации византийского Херсона в сравнении с предшествующим временем. Даже несмотря на недостаточное количество источников ясно, что некоторые должности и административные традиции позднеимперского времени сохранились на протяжении VIII—начала IX вв. В частности, такие должности, как *архонты*, *протевоны* и *патеры полеос* появились, вероятно, во II—IV вв. и даже раньше¹. Разумеется, значение этих должностей изменяется с течением времени. Некоторые из них (*архонты*) становятся государственными служащими, другие (*протевоны*, *патеры полеос*) остаются муниципальными.²

Учреждение византийской фемы в Крыму не привело к немедленной ликвидации административных структур, которые ранее осуществляли управление Херсоном. *Архонты*, *протевоны*, *патеры полеос* и *экдики* становятся чиновниками администрации *стратига*. Постепенно изменяется характер этих должностей. С течением времени ликвидируется коллегия *архонтов*, другие чиновники утрачивают связь с муниципалитетом. Хотя источники сообщают о существовании самоуправления в других византийских городах X—XI вв., Херсон кажется едва ли не единственным центром, где черты муниципального самоуправления сохранились в столь значительной степени. Объяснение этому факту следует искать, видимо, в том, что город находился на окраине империи, а также в сильных традициях самоуправления, берущих свое начало в эллинистическое и римское время. Напомним, что до VI в. н. э. Херсон формально не входил в состав империи, обладая статусом «свободного города»³.

Несмотря на то, что Лев VI (886—912 гг.) упразднил муниципалитеты во всех византийских городах [62, р. 116, 117; 63, с. 143, 144], по сообщению источников, остатки городского самоуправления просуществовали в некоторых центрах до X—XI вв. Сохранение традиционных форм администрации (органов местного самоуправления, в частности) в приграничных районах империи было важной чертой административного развития Византии. Она фиксируется в Византийской Италии, где в VIII—IX вв. муниципальное управление находилось в компетенции городской аристократии, а остатки самоуправления просуществовали до XI в. [64, р. 62—64; 65, р. 321; cf.: 66, р. 35—43]. Похоже сложилась ситуация в византийской Далмации, где некоторые черты позднеантичного муниципального самоуправления, например, возглавляемые знатью городские советы, сохранились до XI в. [23, с. 89—92; 67, р. 145, 146; 68, р. 169; 69, р. 188—190; 25, S. 48—53; 70, S. 51]. Специфика административного развития Италии и Далмации была продиктована,

¹ Как уже сказано выше, выборная коллегия архонтов управляла Херсонесом в античную эпоху.

² Следует заметить, что континуитет функциональный, то есть сохранение принципов управления, не менее, а возможно, и более значим, чем континуитет номинальный, то есть сохранение традиционных названий административных постов. Однако для Херсона установить, существовал ли там первый, в свете имеющихся данных практически невозможно. Да, можно провести обратную линию от протевонов к олигархам II в., но в остальном оказывается, что функции херсонских чиновников реконструируются лишь гипотетически, в отсутствии прямых источников, и, таким образом, рассуждения о континуитете функций будут спекулятивными.

³ Об администрации Херсона в IV—VI вв. см.: 61.

вероятно, отдаленным местоположением этих регионов, затруднявшим контакты с Константинополем. Но и в центральной части империи, в Малой Азии и даже в самом Константинополе некоторые черты самоуправления существовали на протяжении столетий [см.: 31, с. 93; 71, с. 59; 72, с. 469, 470; 73, р. 77–79]. Данные источников весьма расплывчаты. Они фиксируют, например, существование собрания членов городской общины, но не сообщают ничего о характере и роли этой отжившей структуры. Поэтому единственным фактом, принятым в историографии, является сохранение в византийской администрации некоторых черт, характерных для позднееримского или ранневизантийского города [31, с. 93; 74, с. 317; 75, р. 82–89; 76, р. 18; 77, с. 35–38; 78, с. 271–273]. Отсюда следует, что постановление Льва VI было реализовано далеко не полностью. Изучение позднееримского наследия в администрации византийского Херсона служит еще одним подтверждением этой гипотезы.

Разумеется, континуитет администрации Херсона не был прямым, линейным. Наряду с «позднееримскими» или «традиционными» должностями существовали и должности, функционировавшие на протяжении недолгого времени и не получавшие дальнейшего развития. Как было показано выше, «позднееримские» должности с течением времени изменялись, причем их развитие было постепенным, без перерывов и скачков. Тесная связь этих органов с местной общиной обеспечивала преемственность в развитии административной системы Херсона и, следовательно, континуитет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Храпунов Н. И. О средневековом названии города Херсона (по данным церковных источников)//Восток–Запад: межконфессиональный диалог. IV Международная Крымская конференция по религиоведению. Севастополь. 21–24 мая 2002 г. Тезисы докладов. — Севастополь, 2002.
- 1а. Храпунов М. І. Адміністрація Херсона наприкінці IV–VI ст.//Археологія. — 2000. — № 1.
16. Brandes W. Die Städte Kleinasien im 7. und 8. Jahrhundert. — Amsterdam, 1989.
2. Каждан А. П. Византийский город в VII–IX вв.//СА. — 1954. — № 21.
3. Mango C. Byzantium, the Empire of New Rome. — New York, 1980.
4. Haldon J. Some Considerations on Byzantine Society and Economy in the Seventh Century//Byzantinische Forschungen. 1985. № 10. Reprint: Idem. State, Army and Society in Byzantium. Approaches to Military, Social and Administrative History, 6th–12th Centuries. — London, 1995.
5. Ostrogorsky G. Byzantine Cities in the Early Middle Ages//DOP. — 1959. — № 13.
6. Литвиц Е. Э. К вопросу о городе в Византии в VII–IX вв.//ВВ. — 1953. — № 6.
7. Сюзюмов М. Я. Византийский город (середина VII–середина IX в.)//ВВ. — 1958. — № 14.
8. Курбатов Г. А. К вопросу о судьбах византийского города в VII в.: некоторые замечания//ВВ. — 1995. — № 55. — Ч. 1.
9. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес//МИА. — 1959. — № 63.
10. Романчук А. И., Седикова Л. А. «Темные века» и Херсон: проблема репрезентативности источников//Византийская Таврика. — К., 1991.
11. Романчук А. И. Море как фактор развития экономики и культуры византийского Херсона//МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7.
- 11а. Романчук А. И., Щеглов А. Н. Проблема культурного слоя в византийской археологии//ВВ. — 1998. — № 55. — Ч. 2.
12. Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983.
13. Смычков К. Д. Несколько неизданных печатей Херсона//ВВ. — 1989. — № 50.
14. Šandrovskaja V. Die Funde der Byzantinischen Bleisiegeln in Sudak//SBS. — 1993. — № 3.

15. *Алексеевко Н. А.* Новые находки печатей представителей городского управления Херсона//МАИЭТ. — 1996. — Вып. 5.
16. *Stefanova E.* New Seals from Sudak//SBS. — 1999. — Vol. 6.
17. *Алексеевко Н. А., Смычков К. Д.* Несколько новых печатей византийского Херсона//ХСб. — 1999. — Вып. 10.
18. *Oikonomides N.* Les listes de préséance Byzantines des IXe et Xe siècles. — Paris, 1972.
19. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. — М., 1989.
20. *Продолжатель Феофана.* Жизнеописания византийских царей. — СПб., 1992.
21. *Bury J. V.* A History of the Eastern Roman Empire from the Fall of Irene to the Accession of Basil I (A.D. 802–867). — London, 1912.
22. *Острогорски Г.* Тактикон Успенског и Тактикон Бенешевича//ЗРВИ. — 1953. — № 2.
23. *Ферлуза Я.* Ниже војно-административные јединице темаског уређења//ЗРВИ. — 1953. — Књ. 2.
24. *Abweiler H.* Byzance et la mer. La marine de guerre, la politique et les institutions maritimes de Byzance aux VIIIe–XVe siècles. — Paris, 1966.
25. *Margetić L.* «Provincijalni arhonti» Taktikona Uspenskog (s osobitim obzirom na arhonta Dalmacije)//ЗРВИ. — 1991. — Књ. 29–30.
26. *Баранов И. А.* Административное устройство ранневизантийского Херсона//МАИЭТ. — 1993. — Вып. 3.
27. *Науменко В. Е.* Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике//Древности 1996. — Харьков, 1997.
28. *Treatgold W.* The Byzantine Revival, 780–842. — Stanford, Calif., 1998.
29. *Seibt W.* Probleme der staatsrechtlichen Stellung Chersons im 7. U. 8. Jh//МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7.
30. *Шене Ж.-К.* Поздний архонт: пример из Херсона//МАИЭТ. — 2000. — Вып. 7.
- 30а. *Храпунов Н. И.* Администрация византийского Херсона в VIII–начале IX вв. //ПИФК. — 2002. — Вып. 12.
31. *Рудаков А. П.* Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. — СПб., 1997.
32. *Nesbit J., Oikonomides N.* Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. — Washington, 1991. — Vol. 1.
33. *Воп. А.* Le Péloponnèse byzantin jusqu'en 1204. — Paris, 1951.
34. *Латышев В. В.* Эпиграфические данные о государственном устройстве Херсонеса Таврического//ЖМНП. — 1884. — № 6.
35. *Кадеев В. И.* Херсонес Таврический в первые века н. э. — Х., 1981.
36. *Антонова И. А., Яйленко В. П.* Херсонес, Северное Причерноморье и Маркоманнские войны по данным херсонесского декрета 174 г. н. э. в честь Тита Аврелия Кальпурниана Аполлониды//ВДИ. — 1995. — № 4.
- 36а. *Михайлов Г.* Западнопонтийский койнон//Известия на Народния музей — Варна. — 1980. — Кн. 16 (31).
- 36б. *Inscriptiones Antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae/Ed. V. Latyshev.* — Petropoli, 1885–1891. — Vol. I.
37. *Jones A. H. M.* The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Economic, and Administrative Survey. — Baltimor, 1992. — Vol. 1–2.
38. *Claude D.* Die byzantinische Stadt im 6. Jahrhundert. — München, 1969.
39. *Фихман И. Ф.* Оксиринх — город папирусов. — М., 1976.
40. *Feissel D.* Nouvelles donnees sur l'institution du πατήρ τῆς πόλεως//Dagron G., Feissel D. Inscriptions de Cilicie. — Paris, 1987.
41. *Храпунов Н. И.* О взаимосвязи византийской и муниципальной администрации Херсона: чиновники πατέρες τῆς πόλεως//Исторический опыт межнационального и межконфессионального согласия в Крыму. — Симферополь, 1999.

42. *Rouillard G.* L'administration civile de l'Égypte byzantine. — Paris, 1928.
43. *Jones A. H. M.* The Greek City from Alexander to Justinian. — Oxford, 1940.
44. *Dölger F.* Die frühbyzantinische und byzantinische beeinflusste Stadt (V.–VIII. Jahrhundert)//Atti del 3o Congresso Medio Evo 14–18 ott. 1956. Spoleto, 1959. Reprint: Idem. Paraspora. 30 Aufsätze zur Geschichte, Kultur und Sprache des byzantinischen Reiches. — München, 1961.
45. *Курбатов Г. А.* Основные моменты внутреннего развития византийского города. — Л., 1971.
46. *Liebeschuetz J. H. G. W.* The Origin of the Office of the Pagarch//Byzantinische Zeitschrift. — 1973. — № 66. Reprint: Idem. From Diocletian to the Arab Conquest: Change in the Late Roman Empire. — London, 1990.
47. *Demandt A.* Die Spätantike: Römische Geschichte von Diocletian bis Justinian; 284–565 n. Chr. — München, 1989.
48. *Theophanis.* Chronographia. Ed. J. Classen. — Bonn, 1839. — Vol. 1.
49. *Nikephoros.* Short History. Ed. and tr. C. Mango. — Washington, D. C., 1990.
50. *George Cedrenus.* Ioannis Scylitzae ope. Ed. I. Bekker. — Bonn, 1838. — 2 vols.
51. *Ioannis Zonara.* Epitome Historiarum. Ed. L. Dindorf. — Leipzig, 1871. — Vol. 3–4.
52. *Ioannis Scylitza.* Synopsis Historiarum. Ed. J. Thurn. — Berlin, 1973.
53. *Шандровская В. С.* Что известно о Протевовах//Византийские очерки. — М., 1998.
- 53а. *Толстой И. И.* О византийских печатях херсонской фемы//ЗРАО. — 1887. — Т. 2.
54. *Алексеевко Н. А.* Протевоны Херсона в системе городских структур власти X в. //АДСВ. — 2002. — № 32.
55. *Михайлов Г.* Заподнопоптийският койнон//Известия на народния музей — Варна. — 1980. — Т. 16.
56. *Dagron G.* Naissance d'une capitale. Constantinople et ses institutions de 330 à 451. — Paris, 1974.
57. *Durliat J.* De la Ville antique à la ville byzantine: le problème des subsistances. — Rome, 1990.
58. *Латышев В. В.* Эпиграфические этюды. 9. Херсонесский почетный декрет//Латышев В. В. Повткка. — СПб., 1909.
59. *Суров Е. Г.* Новая херсонесская надпись//ВДИ. — 1960. — № 3.
60. *Соломоник Э. И.* Новые эпиграфические памятники Херсонеса. — К., 1973. — Ч. 2.
61. *Храпунов М. I.* Адміністрація Херсона наприкінці IV–VI ст.//Археологія. — 2000. — № 1.
62. *Zepos J., Zepos P.* Jus Graecoromanum. — Aalen, 1962. — Vol. 1.
63. *Сборник документов по социально-экономической истории Византии.* — М., 1951.
64. *Jones P.* The Italian City-State from Commune to Signoria. — Oxford, 1997.
65. *Guillou A.* Des collectivités rurales a la collectivité urbaine en Italie méridionale byzantine (VIe–XIe s.)//Bulletin de Correspondance Hellénique. — 1976. — № 100. Reprint: Idem. Culture et Société en Italie Byzantine (VIe–XIe s.). — London, 1978.
66. *Nicholas D.* The Growth of the Medieval City: From Late Antiquity to the Early Fourteenth Century. — London, 1997.
67. *Ferluga J.* L'Administration byzantine en Dalmatia//Académie serbe des sciences. Monographies 216. Institut d'Études Byzantines. — 1957. — № 6. Reprint: Idem. Byzantium on the Balkans; Studies on the Byzantine Administration and the Southern Slavs from the VIIth to the XIIth Centuries. — Amsterdam, 1976.
68. *Ферлуза Я.* Тема Далмација//Académie serbe des sciences. Monographies 216. Institut d'Études Byzantines. 1957. № 6. Репринт, в: idem. Byzantium on the Balkans; Studies on the Byzantine Administration and the Southern Slavs from the VIIth to the XIIth Centuries. — Amsterdam, 1976.

69. *Ferluga J.* Bizanzio e Zara//Zadarska Revija 1967. № 2–3. Reprint, in: idem. Byzantium on the Balkans; Studies on the Byzantine Administration and the Southern Slavs from the VIIth to the XIIth Centuries. — Amsterdam, 1976.
70. *Margetić L.* Tribuni u srednjovjekovnim Dalmatinskim gradskim općinama//ЗРВИ. — 1975. — № 16.
71. Анна Комнина. Алексиада. — М., 1964.
72. *Советы и рассказы Кекавмена.* — М., 1972.
73. *Constantine Porphyrogenetos.* De ceremoniis. Ed. et tr. A.Vogt. — Paris, 1967. — Vol. 2, liv. 1.
74. *Успенский Ф. И.* История Византийской империи. — М., 1996. — Т. I.
75. *Vogt A.* Commentaire//Constantine Porphyrogenetos. De ceremoniis. — Paris, 1967. — Vol. 2.
76. *Guilland R.* Etudes sur l'histoire administrative de l'Empire Byzantin. — L'Eparque. I. L'Eparque de la ville//Byzantinoslavica. — 1980. — № 61.
77. *Пигулевская Н. В., Липищ Е. Э., Сюзюмов М. Я., Каждан А. П.* Город и деревня в Византии в IV–XII вв.//Actes du XIIe Congrès international d'études byzantines. — Beograd, 1963. — Vol. 1.
78. *Панов В.* Городское самоуправление в Охриде в правление Алексея I Комнина //Actes du XVe Congrès international d'études byzantines. — Athenes, 1980. — Vol. 4.

С. Б. Сорочан

Больница в ранневизантийском Херсоне

Было бы полезным, учитывая развитый уровень медицины и лечебного дела Византии IV–IX вв., присмотреться к его состоянию в ранне-средневековом Херсоне, тем более, что подобные попытки до сих пор не предпринимались исследователями этого центра. Нет сомнений, что ромейский город такого значения и величины, насчитывавший около 6–7 тыс. населения, не мог не располагать специально отстроенными благотворительными учреждениями — богадельнями, гражданскими или монастырскими больницами — ятринами и носокомионами.

Подозревать наличие подобного учреждения позволяют остатки внушительного сооружения, занимавшего часть огромного архитектурного комплекса общей площадью 1600 кв. м, раскопки которого ведутся с перерывами вот уже больше ста лет, но еще не окончены. Находясь в сотне метров к западу от комплекса помещений «дворца» (здания «Г») и «малой агоры», он был пристроен к 13 куртине оборонительных стен, рядом с Южными, или, как их называли херсониты, «Мертвыми» воротами, а на севере примыкал к главной поперечной улице шириной 5,5 м. Прежде на месте западной оконечности архитектурного комплекса находились обнаруженные в ходе раскопок грунтовые могилы с погребальным инвентарем, краснолаковыми кувшинами, мисками, светильниками II–IV вв., которые указывают на то, что здешние постройки, интерпретация которых остается открытой, появились на этом окраинном участке города не ранее IV–V вв. [1, с. 670–675].

Часть сооружения в древности подвергалась перестройкам, в которых очень трудно разобраться. Единственное, что удалось установить, да и то под вопросом, так это принадлежность обнаруженных К. К. Косцюшко-Валюжиничем в ходе раскопок 1898 г. трех больших помещений с широкими дверями и сводчатыми просветами к общественным

М а т е р и а л ы